

Последние четыре года Си Цзэ целиком посвятил теории проектирования мехов. С академической базой было покончено, впереди ждала практика. А это ремесло, прямо говоря, требовало колоссальных затрат: любые эксперименты упирались в закупку редких и дорогих материалов. Конечно, существовали виртуальные симуляторы, однако юноша полностью разделял жесткую позицию профессора Базеля: какая бы совершенная голограмма ни строилась в симуляции, с живым материалом ей никогда не сравниться.

Базель принадлежал к старой школе. В эпоху, когда молодые конструкторы в погоне за дешевой славой всюду щеголяли вычурным дизайном и бесполезными функциями, профессор неуклонно твердил: мех создается для пилота и для поля боя. Всему наносному и декоративному на войне не место.

Разумеется, сторонников у него хватало, но большинство коллег лишь снисходительно кривились. Слишком долгий мир превратил некогда грозное оружие в дорогие игрушки для пресыщенной знати.

Гражданские модели лишались возможности нести вооружение, а Си Цзэ грезил созданием настоящих боевых машин. Лучшего наставника, чем Базель, для этого было не найти.

К сожалению, сейчас юноше банально не хватало квалификации, чтобы попасть к нему в ученики. Си Цзэ уже подумывал воспользоваться семейными связями, но Сэсиуэнь оборвал эти мысли в зародыше:

— Прекрасно, что ты определился с наставником, — мягко, но твердо произнес отец. — Однако семья Колок не станет прокладывать тебе дорогу. Каждый у нас пробивается сам. Род обеспечивает воспитание, но не собирается нянчиться с вами на пути к признанию.

Си Цзэ молча уставился на отца, изо всех сил сдерживая скептический вздох.

«И за счет чего, спрашивается, великие кланы процветают из поколения в поколение? Не потому ли, что их отпрыски со старта получают колоссальные ресурсы и лучшие возможности, недоступные простым смертным? А теперь мне заявляют, что пользоваться этим богатством нельзя. Какая поразительная свежесть взглядов».

Сэсиуэнь, безошибочно прочитав всё по лицу сына, лишь молча улыбнулся и ласково взъерошил ему волосы. Логика отца была проста: дети из правящих династий изначально получают образование на голову выше, чем любой обыватель. И если при таком преимуществе ты не способен победить в честном состязании... то зачем роду вообще тратить на тебя силы?

Так что жесткий отбор был не просто прихотью, а первой возможностью для молодежи заявить о себе.

Некоторое сожаление из-за упущенного шанса сразу попасть к Базелю оставалось, но Си Цзэ быстро взял себя в руки — возможность еще представится. Сейчас главным барьером на его

пути стоял внутренний вступительный экзамен.

Желающих пройти этот отбор хватало. К удивлению Си Цзэ, среди претендентов оказались и двое старых знакомых, которых он знатно поколотил четыре года назад: Фэйнаэр и Вэйдо.

Их присутствие немало позабавило Си Цзэ. А вот Цзяньмило Колок, сопровождавший группу кандидатов на Академическую планету, при виде его хищной ухмылки мгновенно заработал головную боль. Он поспешно приобнял младшего родственника за плечи и заговорщически понизил голос:

— Сяо Цзэ, седьмой дядя говорил тебе насчет имени?

Под «седьмым дядей» Цзяньмило имел в виду Сэсиуэня. Си Цзэ удивленно вскинул брови:

— А что не так с моим именем?

— Во избежание лишних расспросов и проблем мы изменили иероглиф в твоём имени. Теперь официально ты записываешься как Сицзэ Колок.

Для самого Си Цзэ это не играло никакой роли. Если бы Сэсиуэнь захотел полностью сменить ему имя, он бы и бровью не повёл — лишь бы не заставляли привыкать заново. Однако среди попутчиков нашлись те, кого это решение задело за живое.

Путешествие на межзвездном лайнере выдалось на редкость оживлённым. То и дело находились недалекие юнцы, пытавшиеся его зацепить, а подчеркнутая опека со стороны Цзяньмило лишь подливала масла в огонь, превращая Си Цзэ в мишень для завистливых взглядов.

Поначалу он терпел. Если дело не касалось его прошлого и семьи Си, юноша предпочитал казаться тихим и безобидным — привычки, выработанные за долгие годы, не стираются в один миг. Однако за последнее время он усвоил одно железное правило: спускать обиды он больше никому не станет.

Яркий тому пример разыгрывался прямо сейчас в столовой. Си Цзэ стоял посреди зала с абсолютно непроницаемым лицом, пока с его макушки медленно стекала жирная жижа от супа с морской капустой и яйцом. Перед ним выстроилась пятерка сияющих от злорадства кузенов.

Все они были старше и крупнее Си Цзэ, на их фоне он казался хрупкой и беззащитной жертвой.

— Ой, какая неловкость! — деланно всплеснул руками зачинщик, высокомерный рыжий парень. — И надо же было так оступиться... Рука сама собой дрогнула. Семнадцатый братец, ты не обжёгся?

Юноша не проявил ни капли смущения. Спокойно взяв салфетку из манипулятора подкатившего сервисного робота, он принялся вытирать лицо и одежду, неторопливо проговаривая:

— Всё в порядке. Но если у пятого брата без причины трясутся руки, я бы настоятельно рекомендовал обратиться к врачу. Насколько мне известно, на кафедре пилотирования мехов калек с нарушенной координацией не принимают.

Наньдикэ — тот самый пятый кузен — недовольно прищурился и процедил сквозь зубы:

— Придержи язык, братец. О себе лучше подумай. С твоей черепашьей реакцией только на экзамены соваться. Смотри не опозорь фамилию Колок.

Си Цзэ промолчал, лишь на мгновение подняв на него взгляд. Он скользнул пальцами по сенсорной панели оптического компьютера. Спустя пару минут тишину столовой нарушил синхронный скрежет металла: к их столу уверенным маршем выкатился целый отряд медицинских дронов. Двое из них мгновенно зажали запястья Наньдикэ стальными захватами и монотонно отчеканили:

— Объект идентифицирован. Пожалуйста, проследуйте в медицинский блок для прохождения неотложного осмотра.

Наньдикэ опешил.

Си Цзэ вежливо помахал ему рукой:

— Я отправил рапорт о твоём недуге дежурному врачу. Заодно попросил ИскИн прислать за вами сопровождение — вдруг по дороге упадешь. Не благодари, семейная взаимовыручка.

Вокруг спешно собиралась толпа. Обедающие курсанты с живым интересом наблюдали за разворачивающейся драмой. Терять лицо на публике Наньдикэ не хотел, поэтому лишь выдавил презрительную улыбку.

Неужели этот выскочка всерьёз думал, что жестянки из лазарета смогут с ним совладать? Насовал глупых команд в терминал и празднует победу? Как наивно.

Парень перехватил манипулятор дрона поудобнее и начал медленно разжимать его пальцы. Отличный шанс продемонстрировать этому наглому приемышу, на что способна грубая мощь генов уровня А.

Наньдикэ напрягнул мышцы, рванул... и у него перехватило дыхание. Металлическая клешня даже не шелохнулась. Кузен стремительно помрачнел.

Си Цзэ картинно округлил глаза, изображая искреннее изумление:

— Надо же! Это ведь санитарные платформы высшего класса защиты. Какая трогательная забота со стороны ИскИна корабля. Пятый брат, твоя болезнь действительно пугает систему.

Терпение Наньдикэ лопнуло. Спесь и напускное благородство слетели с него в одно мгновение:

— Заткнись! — рявкнул он на всю столовую.

Робот-санитар тут же отреагировал на вспышку агрессии, издав предупреждающий писк:

— Внимание. Наблюдается резкое ухудшение состояния пациента, сопровождающееся эмоциональной нестабильностью. Согласно статье четырнадцатой медицинского кодекса, персонал имеет право применить меры принудительной госпитализации.

В тот же миг в корпусе ведущего дрона открылся отсек, и наружу, словно по волшебству, выдвинулась складная ортопедическая кушетка. Два робота с поразительной синхронностью подсекли отчаянно брыкающегося Наньдикэ, уложили его на спину и намертво зафиксировали ремнями из сверхпрочного сплава. После чего санитарный кортеж бодро покатыл к выходу.

Си Цзэ с нескрываемым удовольствием понаблюдал за этой слаженной операцией. Даже когда автоматические двери закрылись, из коридора еще долго доносились затухающие вопли кузена:

— Пустите меня! Я здоров! Слышите, вы, куски железа!..

Проводив взглядом процессию, Си Цзэ поморщился и брезгливо оттянул испачканную ткань рубашки. С обедом было покончено, оставалось только идти в каюту переодеваться.

По дороге к жилой палубе он неожиданно наткнулся на Цзяньмило, который шел в компании принца Олайса. Си Цзэ озадаченно замер, гадая, какими судьбами здесь оказался наследник престола. Но стоило Олайсу приблизиться и заговорить, как всякое любопытство сменилось глухим раздражением.

— От тебя за версту несет дешевым супом, — невозмутимо заметил принц вместо приветствия.

«Мастер дипломатии, ничего не скажешь», — мрачно подумал Си Цзэ.